№ 48.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 48.

1 декабря 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваcъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Предсѣдатель Нижегородскаго окружнаго правленія Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, Н. М. Барановъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно порученія главнаго правленія общества, въ Нижнемъ-Новгородѣ открытъ сборъ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ лицъ, погибшихъ на броненосцѣ „Русалка".

Пожертвованія принимаются въ помѣщеніи предсѣдателя окружнаго правленія (дворецъ), канцеляріи губернатора, ярмарочной конторѣ и у старшаго биржевого маклера Н. И. Лелькова.

Генералъ Лейтенантъ
Н. М. Барановъ.

6—4

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ, 11-го ноября, уставъ нижегородскаго общества поощренія высшаго образованія.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Спеціальная телеграмма „Волгаря".

Петербургъ, 30 ноября. Министерство путей сообщенія составило списокъ желѣзнодорожныхъ станцій для погрузки и выгрузки рогатаго скота, ветеринарнаго его осмотра и дезинфекціи вагоновъ. Всѣхъ станцій около 400; списокъ вскорѣ опубликуется.

Съ будущаго года вводится новый тарифъ на перевозку грузовъ отъ станцій Закавказской дороги до всѣхъ русскихъ станцій.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ библіотеку, открываемую нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ въ память А. С. Гацискаго, не смотря на то, что она оффиціально еще не открыта, уже начинаютъ поступать пожертвованія книгами. Провинціальныя и столичныя газеты откликнулись также съ полной готовностью пожертвовать не только годовые экземпляры газетъ, но и другія изданія. Все это заставляетъ думать,

ЛѢСНАЯ ГЛУШЬ

(Керженецъ).

(Продолженіе).

Уставщицы внѣ своей обители носятъ обыкновенный нарядъ, ничѣмъ не отличающійся отъ крестьянскаго — сарафанъ темнаго цвѣта, съ высокой таліей и безъ сборъ, съ цѣлымъ рядомъ пуговицъ по переднему подолу, а на головѣ — темнаго же цвѣта платокъ „въ роспускъ". Только во время службы въ моленной или при встрѣчѣ гостей уставщица надѣваетъ на голову особую черную бархатную или суконную шапочку со спускающеюся на нея по плечамъ монашейкой, обшитой красной каймой, бѣлый фартухъ и поручи, а въ лѣвую руку берутъ лѣстовицу. Лѣстовица — это особаго рода ременныя четки съ прикрѣпленными къ концамъ тремя кожанными треугольниками, на которыхъ по большей части вытиснена бываетъ золотомъ „Іисусова молитва". Такую же, черную же, монашейку сверхъ долгополаго, обыкновенно сѣраго или темно-коричневаго кафтана, надѣваетъ и старецъ при совершеніи моленья. Прихожане въ моленной стоятъ чинно аккуратными рядами, крестятся истово двумя перстами, перебирая лѣвой рукой лѣстовицы, при земныхъ поклонахъ подбрасывая подъ руки особыя подушечки (подручники).

Не охотно пускаютъ скитницы въ свои моленныя щепотника и бритоуса *) во время моленья, а такъ въ другое время пускаютъ, но обыкновенно просятъ „не молиться", т. е. не креститься.

У раскольниковъ есть на Керженцѣ разныя святыя мѣста; какъ напримѣръ, близъ села Пафнутова находится ключевая гора, на которой будто-бы умерщвленъ былъ какой-то Макарій со своими девятнадцатью послѣдователями. Самое село Пафнутова, находящееся по близости Ватскаго тракта, верстахъ въ 60 отъ Нижняго, связано въ исторіи мѣстнаго раскола съ воспоминаніемъ о весьма важномъ событіи — т. н. Пафнутовскомъ диспутѣ епископа Питирима съ раскольниками Дьяконова толка. Этотъ диспутъ, кончившійся полнымъ посрамленіемъ невѣжественныхъ учителей Керженскихъ и казнью ихъ вожака, Александра Дьякона навелъ ужасъ на все Заволжье и былъ первымъ тяжелымъ ударомъ старообрядчеству. Пошатнулась вѣра въ древнее благочестіе, запустѣли многіе изъ скитовъ. Всполохнулся не одинъ Керженецъ, затрепетали въ Зарубежьи и Стародубье и Вѣтка.

Самой важной святыней мѣстныхъ старообрядцевъ должно считать недавно сгорѣвшую часовню въ селѣ Городцѣ на Волгѣ. По мѣстнымъ раскольничьимъ преданіямъ, часовня эта стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ умеръ св. Александръ Невскій въ кельи Ѳеодоровскаго монастыря; теперь этотъ монастырь находится въ другомъ мѣстѣ за Городцемъ. Онъ основанъ былъ въ память явленія здѣсь чудотворной иконы Ѳеодоровской Божіей Матери. Теперь эта — особенно чтимая старообрядцами икона находится въ Костромѣ, но раскольники вѣрятъ, что разъ въ годъ чудеснымъ образомъ почью переносится она въ Городецъ.

Основана была городецкая часовня одновременно съ Иргизскими скитами съ особаго разрѣшенія Императрицы Екатерины. Городецкая часовня, благодаря особой привиллегіи держать т. н. бѣглыхъ поповъ, была

*) Т. е. крестящіеся тремя перстами. Бритоусъ — «скоблено рыло», т. е. брѣющій усы и бороду.

что при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, когда оно получитъ большую огласку, пожертвованія станутъ поступать еще болѣе.

Въ пятницу, 26 ноября, въ день празднованія св. Георгію, георгіевскіе кавалеры справляли свой годовой праздникъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ дворцовой церкви было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ чего „кавалерамъ“ въ помѣщеніи канцеляріи г. начальника губерніи были предложены закуска и обѣдъ. Всего георгіевскихъ кавалеровъ въ нынѣшнемъ году собралось около семидесяти человѣкъ.

Предъ началомъ обѣда въ помѣщеніе канцеляріи прибылъ г. вице-губернаторъ А. И. Чайковскій, который провозгласилъ тостъ за Государя Императора. Тостъ былъ покрытъ громкимъ и дружнымъ „ура“.

Второй тостъ былъ провозглашенъ за старшаго товарища, георгіевскаго кавалера генералъ-лейтенанта Н. М. Баранова. Тостъ былъ принятъ съ тѣмъ же одушевленіемъ и покрытъ громкимъ „ура“. Третій тостъ былъ за присутствовавшихъ кавалеровъ.

Императорское русское общество сельскаго хозяйства предприняло составленіе сборника по сельскому хозяйству во всѣхъ земствахъ, чтобы объединить и облегчить труды земствъ по улучшенію сельскаго хозяйства въ уѣздахъ. Съ этою цѣлію оно затребовало отъ земскихъ управъ нижегородской губерніи свѣдѣнія о всѣхъ мѣропріятіяхъ по сельскому хозяйству. Изданіе этого сборника съ одной стороны освободитъ земства отъ труда надъ устройствомъ того, что оказалось непримѣнимымъ въ другихъ земствахъ, съ другой — земства легко могутъ воспользоваться тѣми изъ улучшеній, которыя дали въ другихъ уѣздахъ благопріятные результаты.

На дняхъ въ Москвѣ скончалась одна изъ старѣйшихъ артистокъ московскаго малаго театра Авдотья Дмитріевна Нѣмчинова. Покойная Нѣмчинова (до замужества Чистякова) — уроженка Нижняго-Новгорода. Ея братъ и до сихъ поръ проживаетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Умерла она 70 лѣтъ, оставивши сцену около 25 лѣтъ тому назадъ.

ПО РОССІИ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ финансовъ отъ податныхъ инспекторовъ, положеніе озимыхъ всходовъ къ 1-му ноября представлялось еще болѣе благопріятнымъ, чѣмъ раньше, вслѣдствіе улучшенія ихъ въ южныхъ губерніяхъ. Въ настоящее время состояніе всходовъ представляется, въ общемъ, по всей Европейской Россіи весьма удовлетворительнымъ и особенно хорошимъ во всей черноземной полосѣ, а также и во многихъ уѣздахъ центральныхъ губерній. Исключеніе изъ этого составляютъ нѣкоторые уѣзды губерній сѣверныхъ, гдѣ положеніе всходовъ только посредственно, какъ вслѣдствіе поздняго сѣва, такъ и отъ избытка дождей осенью. Затѣмъ, по причинѣ бывшей въ сентябрѣ засухи, площадь посѣва озимыхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южныхъ губерній замѣтно сократилась, но обстоятельство это не можетъ еще внушать серьезныхъ опасеній потому, что преобладающее значеніе въ тѣхъ губерніяхъ имѣютъ посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, а не озимыхъ. Въ концѣ октября почти повсемѣстно наступили морозы, а потому ростъ озимыхъ къ началу ноября совершенно прекратился, причемъ всходы къ этому времени почти повсюду оказались достаточно раскустившимися и вполнѣ окрѣпшими. Въ общемъ, слѣдовательно, надежды на будущій урожай озимыхъ представляются весьма утѣшительными.

Памятники донской старины въ Москвѣ.

Въ Москвѣ сосредоточена довольно значительная часть историческихъ памятниковъ, относящихся къ донской старинѣ. Изъ длиннаго перечня этихъ памятниковъ старины, помѣщеннаго въ „Донск. Рѣчи“, наиболѣе любопытны слѣдующіе:

Къ числу драгоцѣннѣйшихъ принадлежитъ, безспорно, Донской мужской монастырь. Онъ лежитъ на окраинѣ Замоскворѣчья, вблизи Калужской заставы, окруженъ старинными каменными стѣнами, выкрашенными въ розовый и бѣлый цвѣта, съ бойницами и крытой галлереей на стѣнѣ для защитниковъ монастыря. Монастырь, какъ извѣстно, основанъ въ память великаго событія освобожденія москвы отъ несмѣтныхъ полчищъ крымскаго хана Казы-Гирея въ 1591 году на мѣстѣ, гдѣ стояла походная полотняная церковь съ чудотворной донской иконой Божіей Матери. Монастырь постоянно украшался нашими Царями: сначала, 1592 г., по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, была построена деревянная церковь и келліи; въ 1640 г. каменная церковь; въ 1684 году царевной Екатериной Алексѣевной заложенъ соборный храмъ и расписанъ извѣстнымъ художникомъ Клауди; тогда же построены стѣны монастыря. Въ 1812 г. монастырь ограбленъ французами, но скоро обогатился щедрыми вкладами донскихъ казаковъ. Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ пожертвовалъ десять пудовъ серебра, отбитаго у непріятеля, и 20.000 рублей на возобновленіе ограбленныхъ французами храмовъ Донского монастыря. Изъ этого серебра въ 1816 году сдѣланы въ монастырскій соборъ ризы на всѣ мѣстныя иконы, кромѣ образа Донской Божіей Матери.

Въ монастырѣ девять придѣловъ: преп. Сергія и Ѳеодора Стратилата, Срѣтенія Господня, архангела Михаила, Тихвинской Божіей Матери, Александра Свирскаго, Захарія и Елизаветы, Донской Божіей Матери (древній) и соборный придѣлъ во имя Пресвятой Богородицы Донской.

Чудотворная икона Донской Божіей Матери, по преданію, принесена въ даръ донцами Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому и, какъ великая святыня, носилась въ рядахъ русскаго воинства. Чудотворному дѣйствію иконы было также приписано, ничѣмъ другимъ необъяснимое, неожиданное, постыдное бѣгство еще не побѣжденнаго, но испуганнаго Казы-Гирея, о наступленіи котораго извѣстили царя прежде всего донскіе же казаки. Въ монастырѣ богатая ризница со вкладами царей и другихъ жертвователей, много драгоцѣнныхъ ризъ и покрывалъ; въ особенности замѣчательна риза съ жемчугами и бриллiантами на чудотворной иконѣ Донской Пресвятой Богородицы.

Монастырь этотъ былъ свидѣтелемъ страшнаго злодѣянія: во время чумы 1771 г. здѣсь былъ убитъ митрополитъ московскій Амвросій. Въ оградѣ монастыря много надгробныхъ памятниковъ: Сумарокова, Хераскова, Дмитріева, Бантышъ-Каменскаго, и другихъ. Здѣсь и теперь продолжаютъ хоронить знатныхъ людей Москвы.

Площадь, на которой стоитъ монастырь, называется Донскою. Къ ней ведутъ Донская улица и Донской проѣздъ.

Въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ находится зала, извѣстная подъ названіемъ — бѣлой Георгіевской. Зала названа такъ потому, что на бѣлыхъ стѣнахъ ея, на мраморныхъ доскахъ, начертаны имена и фамиліи георгіевскихъ кавалеровъ, кромѣ нижнихъ чиновъ, съ указаніемъ, къ какой части принадлежитъ пожалованный орденомъ. По мѣрѣ пожалованія ордена св. Георгія Побѣдоносца, на тѣхъ же мраморныхъ доскахъ продолжаютъ записывать имена пожалованныхъ. Одна изъ 18 цинковыхъ витыхъ колоннъ Георгіевской залы увѣнчана (по мысли бывшаго директора московской оружейной палаты Вельтмана) бѣлой статуей, аллегорически изображающей завоеваніе Сибири Ермакомъ Тимофеевичемъ. У средины короткой стѣны помѣщается группа изъ

всегда однимъ изъ самыхъ важныхъ центровъ поповщины. Приходъ Городецкой часовни занималъ огромный районъ, къ часовеннымъ прихожанамъ принадлежали большинство старообрядцевъ нижегородской, владимірской и костромской губерній. Крѣпка была вѣра старообрядцевъ, что простоитъ городецкая часовня до второго пришествія и каково же было смущеніе ихъ, когда нынѣшней весной пронеслась роковая вѣсть, что часовня сгорѣла со всѣми накопленными за сто слишкомъ лѣтъ богатствами. Раскольники не хотятъ легко примириться съ мыслью о такой горькой потерѣ и рѣшили, кажется, что пожаръ часовни служитъ явнымъ предзнаменованіемъ близости Страшнаго Суда. Чтобы судить о богатствѣ этой часовни достаточно сказать, что одного серебра въ ней считалось до сорока слишкомъ пудовъ. Часовня внутри представляла изъ себя видъ настоящей церкви съ иконостасомъ и царскими вратами, но этотъ иконостасъ и царскія врата были прислонены къ самой стѣнѣ; на амвонѣ предъ царскими вратами стояло нѣчто въ родѣ престола подъ богатымъ покрываломъ и здѣсь, какъ сказываютъ, былъ тайничекъ, гдѣ хранился старинный антиминсъ и вся утварь для совершенія литургіи.

Любопытно вникнуть во внутреннюю жизнь такихъ лѣсныхъ захолустій, какъ Керженецъ и Ветлужскій край; это цѣлый міръ самобытныхъ міровоззрѣній. Дѣтски наивная фантазія работаетъ здѣсь на просторѣ, создавая цѣлые миѳы. Вотъ гдѣ живой неизсякаемый источникъ народной поэзіи. Чего только не придумывалось раскольниками для поддержанія своего авторитета. Кто читалъ „Въ лѣсахъ“ Андрея Печерскаго, тотъ помнитъ, вѣроятно, разсказъ паломника о дальнихъ странахъ, объ Опоньскомъ царствѣ, о землѣ Ѳиваидской. Существуютъ цѣлыя сочиненія, любопытныя образчики чисто народной литературы, какъ напримѣръ: „Путешествіе сиричъ маршрутъ Марки яконы Топозерскаго“.

Ап. Мельниковъ.

(Продолженіе будетъ).

СЕЛО ЛОБАСКИ.

(Окончаніе.)

Всеизмѣняющее время измѣнило въ Лобасковцахъ и нравы. Такъ, семей съ твердымъ управленіемъ старшаго въ домѣ осталось совсѣмъ мало. Семьи Лобасковцевъ раздѣлились, за послѣднее время, повсюду; рѣдко гдѣ два-три брата живутъ нераздѣльно, помня завѣщаніе старика-отца и зная гибельныя послѣдствія „раздѣла“ — и то ужъ они служатъ только предметомъ осужденія другихъ. Съ уменьшеніемъ простоты нравовъ, Лабасковцы начали забывать и прежній примѣрный въ обществѣ порядокъ обсужденія дѣлъ на мірской сходкѣ. Такъ, напримѣръ, не въ далекомъ прошломъ, на мірскіе сходы являлись лишь старики-домохозяева. Главными рѣшителями обсуждаемыхъ на сходкѣ вопросовъ были особо почитаемые старики, которые, по обсужденіи съ сельскимъ старостой вопроса, докладывали о томъ сходу. Со стороны послѣдняго, большею частію, простое да или нѣтъ рѣшало дѣло. А нынѣ на мірской сходкѣ молодежь „всезнающая“, какъ два враждебныхъ начала, спорятъ лишь каждый о своей выгодѣ. И крику, шуму!... Чѣмъ кто больше кричитъ безъ толку, тѣмъ больше тому уваженія: значитъ много знаетъ. Сохранился доселѣ у Лобасковцевъ, къ счастію ихъ, примѣрный порядокъ, — это выборъ сельскихъ старостъ. Послѣдніе выбираются всегда изъ людей честныхъ, трезвыхъ, пользующихся въ обществѣ уваженіемъ и, преимущественно, домохозяевъ состоятельныхъ, которые и не даютъ воли любителямъ покричать. Еще сохраняется Лобасковцами одинъ изъ старыхъ порядковъ — это дѣлежъ мірской земли. Тогда на сходкѣ большею частію бываетъ спокойствіе и единодушіе, потомучто дѣло раздѣла земли по жеребью Лобасковцы считаютъ верхомъ своего благосостоянія. Сходъ тогда отправляется въ поле, гдѣ, съ сельскимъ старостой во главѣ и особымъ землемѣромъ, собравъ въ шляпу жеребья, всѣ собравшіеся падаютъ на колѣни, молятся съ благоговѣніемъ, чтобы Господь благословилъ начинаемое ими дѣло. Помолившись такимъ образомъ, сходъ трогается съ мѣста. Землемѣръ съ жеребьевой шляпой идетъ впередъ. Кто нибудь вынимаетъ жеребья. Все это дѣлается при полной тишинѣ и единодушіи; развѣ старикъ какой, у котораго ужъ вышелъ жребій, отмѣтивъ свой загонъ, тихонько идя по дорогѣ вслѣдъ за сходомъ, разскажетъ молодежи про старинное преданіе, — какъ міроѣдъ Юда, въ одинъ голодный годъ, продалъ сосѣднимъ помѣщикамъ Протасьевымъ общественной земли, тогда еще нераспаханной, до трехсотъ десятинъ за два куля сухарей и синія штаны. Молодежь охотно слушаетъ такого старика-разсказчика старины, и, подъ случай, изъ сожалѣнія къ землѣ, выпуститъ и нескромное словцо, но старикъ такого унимаетъ, напоминая ему, что дѣло это старое и требующее, чтобы относились къ нему съ уваженіемъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, отчуждена земля, граница, отдѣляющая владѣнія крестьянъ селеній Лобасковъ и Протасова, поворачиваетъ и входитъ отлого-дугообразно во владѣнія крестьянъ села Лобасковъ, а земли, прилегающія къ этой мѣстности и досихъ поръ называются „Барахманъ-рядъ“ (отъ слова барахтаться-тягаться), что именно и даетъ думать о когда-то бывшихъ, по преданію, притязаніяхъ на эти лобасковскія земли.

Лобасковцы, по отношенію другъ къ другу, народъ, легко сближающійся: иногда достаточно двухъ словъ: „ковъ-молятъ“ (куда идешь)? ласково сказанныхъ, для окончательнаго расположенія къ себѣ Лобасковца. Къ церкви Божіей они усердны, такъ что обширный храмъ всегда — въ обыкновенные и воскресные дни бываетъ полонъ молящимися. Такое посѣщеніе храма Божія несомнѣнно нужно отнести еще и къ тому, что въ Лобаскахъ издавна существуетъ хоръ пѣвчихъ и пѣніе въ храмѣ бываетъ довольно стройное. Хоръ заведенъ священникомъ о. Михаиломъ Петровичемъ Модератовымъ, знатокомъ пѣнія (13 марта сего года исполнилось 50 лѣтъ его служенія въ лобасковскомъ приходѣ). Теперь уже много изъ его учениковъ умѣлыхъ пѣвцовъ, изъ которыхъ крестьянинъ М. И. Планкинъ въ настоящее время состоитъ руководителемъ хора, подъ наблюденіемъ о. Михаила Петровича Модератова.

Религіозность Лобасковцевъ выражается не только въ усердномъ посѣщеніи храма Божія, но они въ воскресные и праздничные дни и послѣ обѣдни собираются въ дома, гдѣ и занимаются чтеніемъ священныхъ книгъ. Книги преимущественно берутся изъ церковной библіотеки, но есть у крестьянъ и свои книги и довольно цѣнныя. Вообще, съ религіозной стороны, Лобасковцы, можно сказать, примѣрный народъ.

Р

ДЕВЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ

въ г. Вильнѣ.

(Сообщеніе депутата Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи **Ѳ. Рживи**).

(Продолженіе).

Князь Путятинъ представилъ нѣсколько замѣчаній о дѣленіи предметовъ каменнаго вѣка въ Россіи: а именно, раздѣливъ все пространство доисторической археологіи въ Россіи такимъ образомъ:

1) поясъ полярный съ населеніемъ не очень давняго времени;

2) поясъ сѣверныхъ лѣсовъ съ нѣкоторыми характерными кремневыми орудіями и многочисленными образцами керамическаго или гончарнаго дѣла;

3) поясъ центральный, гдѣ доказано присутствіе человѣка вмѣстѣ съ мамонтомъ и находятся орудія палеолитической эпохи;

4) степной поясъ, гдѣ несомнѣнно доказано существованіе мамонта.

Баронъ де-Бай не одобряетъ такую классификацію доисторической археологіи — она въ этой наукѣ преждевременна; а это доказываетъ онъ неудачей такой же классификаціи во Франціи.

Любопытный предметъ для изслѣдователей старины представилъ Н. П. Авенаріусъ въ своемъ сообщеніи „о Дрогичинскихъ пломбахъ“. Заштатный городъ гродненской губерніи Дрогичинъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ западной Руси: въ этомъ городѣ найдено множество мелкихъ оловянныхъ знаковъ, носящихъ изображеніе отдѣльныхъ славянскихъ буквъ. Одни считаютъ ихъ таможенными знаками, другіе — печатями, привѣшиваемыми къ документамъ вмѣсто подписей, иные изслѣдователи видятъ гербы или знаки собственности. Одно изъ этихъ мнѣній подтвердилъ академикъ В. Г. Васильевскій замѣтивъ, что торговые и таможенные знаки очень рано были употребительны въ Византіи; по примѣру Грековъ и въ Россіи употреблялись такіе же таможенные знаки. Форма знаковъ, находящихся на пломбахъ, напоминаетъ знаки на древнерусскихъ кирпичахъ. Предложено было изучить эти знаки съ палеографической стороны и г. референтъ совѣтовалъ археологамъ сличить Дрогичинскія пломбы съ знаками другихъ мѣстъ и странъ, если таковые найдутся.

9 августа С. В. Люба-Радзиминскій сдѣлалъ докладъ „*О памятникахъ каменнаго вѣка въ западной Россіи*“. Раскопки двадцати кургановъ, расположенныхъ при имѣніи Радзиминъ-Сивки острожскаго уѣзда, волынской губерніи, довели референта къ слѣдующимъ выводамъ: 1) курганы принадлежатъ каменному вѣку; 2) данная мѣстность была мѣстомъ приготовленія кремневыхъ и діоритовыхъ орудій, каковы: молоты-топоры, пилы, ножи, закривленные скандинавскіе ножи; 3) населеніе, оставившее курганы, принадлежитъ къ типу длинноголовыхъ (долихокефаловъ); 4) покойники не сожигались, а придавливались шестью валиками изъ бѣлой глины, которые клались поперекъ покойника

серебра, работы Верховцева, изображающая двухъ донскихъ атамановъ: Ермака, покорителя Сибири, и графа Матвѣя Ивановича Платова, героя 1812 года. Она, въ свое время, была поднесена донскими казаками Государю Императору. Группа изображаетъ Ермака, держащаго въ лѣвой рукѣ круглый щитъ и древко развѣвающагося знамени, а въ правой—кривой, широкій мечъ; на покорителѣ Сибири—боевое снаряженіе XVI вѣка. Широкоплечая, коренастая фигура Ермака съ красивымъ и мужественнымъ лицомъ, вся дышетъ энергіей, силой и непреклонной волей. У ногъ Ермака лежитъ аллегорическое изображеніе рѣки Иртыша, въ видѣ старика съ весломъ.

Позади Ермака, спиною къ спинѣ, стоитъ Платовъ. Онъ изображенъ съ перначемъ въ лѣвой рукѣ, въ томъ же положеніи, въ какомъ художникъ его изобразилъ на монументѣ, находящемся въ Новочеркасскѣ, въ скверѣ атаманскаго дворца. Правая рука атамана обхватываетъ рукоять шашки, а лѣвою ногой онъ опирается на стволъ орудія, находящагося на лежащемъ орудійномъ колесѣ. На серебряномъ пьедесталѣ имѣются надписи, изъ которыхъ передняя слѣдующаго содержанія: „Царь и великій князь всея Россіи Іоаннъ IV за полезную службу донцовъ пожаловалъ ихъ похвальной грамотой, присланной на Донъ съ дворяниномъ Новосильцевымъ, въ 1570 г.". Въ нижней части—помѣщеніе для грамотъ, запирающееся ключемъ.

Въ залѣ № VIII (каретная) московской Оружейной палаты, надъ двумя походными кроватями Наполеона I, захваченными при рѣкѣ Березинѣ, красуется портретъ Наполеона, взятый донскими казаками въ Брюсселѣ въ 1814 году. Въ сѣняхъ палаты помѣщается шесть чугунныхъ пушекъ, отбитыхъ въ 1774 году у Пугачева.

Въ перечнѣ донскихъ памятниковъ въ Москвѣ упоминается также и клѣтка Пугачева, хранящаяся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Она стоитъ на полу въ углу проходной комнаты музея, а надъ ней помѣщается деревянная черная доска, на которой большими бѣлыми буквами написано: „Яицкій казакъ Емельянъ Пугачевъ, пойманный въ концѣ 1774 года, привезенъ былъ въ Москву въ деревянной клѣткѣ и посаженъ на Монетномъ дворѣ, находившемся тогда у Воскресенскихъ воротъ влѣво отъ Иверской часовни, при входѣ въ Монетный дворъ (подъ нынѣшнимъ помѣщеніемъ второго департамента уѣзднаго суда). Пугачевъ сидѣлъ, прикованный къ стѣнѣ за желѣзною рѣшеткою, и показывался народу въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ до дня своей казни, т. е. до 10 января 1775 г. Желѣзная клѣтка Пугачева, состоящая изъ сихъ рѣшетчатыхъ стѣнокъ, хранилась первоначально въ юго-западной башнѣ московскаго тюремнаго замка, которая потому и прозвана Пугачевской, а въ 1851 году устроена здѣсь въ настоящемъ видѣ съ присоединеніемъ ножныхъ кандаловъ Пугачева, въ которыхъ вѣсу 22 фунта".

Какъ извѣстно изъ исторіи, Пугачевъ, подъ присмотромъ Суворова, былъ отвезенъ изъ Яицка (Уральска) въ Симбирскъ, а оттуда въ Москву въ деревянной клѣткѣ, въ которой самозванца кормили изъ рукъ. Въ Москвѣ Пугачева посадили въ желѣзную клѣтку, одна половина которой, съ приведенной надписью, хранится въ настоящее время въ Румянцевскомъ музеѣ, а другая—въ московскомъ тюремномъ замкѣ, находящемся близъ Тверской и Бутырской заставъ. Размѣры половины клѣтки, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, слѣдующіе: въ ширину—сбоку почти поларшина, спереди—около трехъ четвертей, вышиной—три аршина. Принявъ во вниманіе ничтожные размѣры всей клѣтки и мощную фигуру Пугачева, не трудно понять, что самозванецъ, сидя за рѣшеткой, едва ли могъ пользоваться просторомъ для своихъ рукъ и ногъ. Въ клѣткѣ помѣщены кандалы, о которыхъ упомянуто въ

приведенной надписи, а также еще и другіе тяжелые кандалы, въ которые былъ закованъ Пугачевъ, сидя въ деревянной клѣткѣ. Пугачевъ, какъ извѣстно, былъ казненъ въ Москвѣ, на Болотѣ.

Остальныя донскія древности, хранящіяся въ Румянцевскомъ музеѣ, заключаются въ археологическихъ находкахъ доисторическаго и историческаго временъ; здѣсь можно видѣть женскіе наряды донскихъ казачекъ и картины, сюжеты которыхъ заимствованы изъ донской старины. (П. В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Критическая минута на Шипкѣ.

Въ „Истор. Вѣстн." помѣщена въ переводѣ весьма любопытная статья, заимствованная изъ американскаго журнала „Scribner's Magazine". Статья эта—описаніе, составленное военнымъ корреспондентомъ „Daily News" Арчибальдомъ Форбесомъ, проведенныхъ имъ двухъ дней на Шипкѣ въ самую критическую минуту занятія русскими войсками этого передоваго пункта, служившаго, такъ сказать, дверью въ сердце Турціи; этотъ важный стратегическій пунктъ препятствовалъ также соединенію силъ Османа-паши съ корпусомъ Сулеймана-паши, находившагося на южной сторонѣ Балкановъ.

Рано утромъ, 22-го августа, по словамъ Форбеса, генералъ Игнатьевъ сказалъ ему въ главной квартирѣ русской арміи, что Сулейманъ-паша съ тридцатью тысячами свѣжихъ турецкихъ солдатъ старается выбить изъ Шипкинскаго прохода пять тысячъ русскихъ, подъ начальствомъ генерала Дерожинскаго. Спустя десять минутъ, англичанинъ уже скакалъ по дорогѣ изъ Тырнова въ Габрово мимо пѣхотныхъ полковъ, которые Радецкій велъ ускоренными маршами на помощь шипкинскому гарнизону. За Габровомъ тянулась великолѣпная долина Янтры, а на разстояніи трехъ миль начинался Шипкинскій проходъ. Въ сущности, это не горный проходъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни ущелья, ни дефиле, въ которомъ горсть храбрецовъ могла бы повторить Ѳермопильскій подвигъ; это—длинный узкій горный хребетъ, по обѣ стороны котораго идутъ глубокія впадины и по которому пробита пѣшеходная тропа, доступная и колесной повозкѣ. Высшую его точку составляетъ гора св. Николая, за которой кряжъ круто опускается на югъ къ деревнѣ Шипкѣ. Въ военномъ отношеніи эта позиція слаба, такъ какъ къ сѣверу съ обѣихъ сторонъ, на нѣкоторомъ разстояніи за горными впадинами, возвышаются вершины Бердекская и Лысая, откуда легко обстрѣливать гору св. Николая. Конечно, эти вершины можно было также укрѣпить и тѣмъ усилить положеніе русской позиціи, но у генерала Дерожинскаго не было достаточно на это военныхъ силъ и онъ долженъ былъ ограничиться защитой горы св. Николая, а турки заняли окрестныя вершины. 21-го августа онъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ одного полка, и весь его гарнизонъ теперь состоялъ изъ 7,000 человѣкъ, въ томъ числѣ пяти болгарскихъ батальоновъ съ тридцатью орудіями; турки же въ этотъ день возвели батарею на Бердекской горѣ и съ самаго утра до вечера штурмовали русскую позицію безконечными аттаками, которыя были всѣ мужественно отбиты. Всю ночь поддерживалась страшная канонада, а 22-го числа, не прекращая артиллерійскаго огня, турки возвели новыя батареи со всѣхъ сторонъ почти до тыла русской позиціи, которая, такимъ образомъ, безпомощно находилась подъ перекрестными выстрѣлами враговъ, угрожавшихъ даже дорогѣ, по которой могли придти подкрѣпленія. „Утро 23-го не принесло ни малѣйшаго отдыха утомленнымъ защитникамъ Шипки,—разсказываетъ Форбесъ. Турецкія орудія громили ихъ съ

одинъ возлѣ другого; 5) кромѣ каменныхъ орудій въ могилахъ найдены сосуды разноцвѣтной глины, вѣроятно, для пищи. Подобныя найденнымъ здѣсь каменныя орудія встрѣчаются въ городищѣ с. Матвѣевцы кременецкаго уѣзда и въ с. Мацанице дубенскаго уѣзда. Нѣкоторые курганы острожскаго уѣзда свидѣтельствуютъ о трупосожженіи. А. К. Жижевскій къ сказанному добавилъ, что кривой каменный ножъ описаннаго типа найденъ и на Волгѣ въ Твери. Выводы г. Радзиминскаго подтвердилъ и баронъ де-Бай, именно, что на Волыни были каменныя мастерскія, въ которыхъ обрабатывали камень также хорошо и изящно, какъ и въ Скандинавіи. В. Б. Антоновичъ добавилъ, что нѣсколько кривыхъ кремневыхъ ножей находится въ музеѣ кіевскаго университета, они также найдены въ мастерской орудій каменнаго вѣка у с. Мацаницы дубенскаго уѣзда.

— Князь И. А. Путятинъ читалъ рефератъ: „*Каменный ножъ и его измѣненія*". Первообразъ ножа состоитъ изъ отбивного кремня и служилъ для скоблилъ, скребковъ, наконечниковъ копій, дротиковъ и стрѣлъ. Удлиненный ножъ современенъ мамонту и носорогу. Третій типъ представляетъ ножи блестящей отдѣлки: они представляютъ наконечники копій и кинжаловъ. Наряду съ каменными орудіями встрѣчаются и костяныя—изъ костей сѣверныхъ животныхъ: оленя, лося и др. Орудія неолитической формы характерны, такъ называемыми, рѣзаками—это видоизмѣненный клинъ съ поперечнымъ лезвіемъ, перешедшій въ долота, стамески, топоры, стрѣлы. Затѣмъ слѣдуютъ лощеныя или полированныя каменныя орудія. Многія бронзовыя орудія по формѣ тождественны съ отживающими каменными: это рѣзаки, наконечники копій, дротиковъ, стрѣлъ, долотца и др. Форма ножей и стрѣлъ находитъ сходство даже въ предметахъ желѣзной культуры.

— Л. К. Житинскій познакомилъ слушателей съ раскопками языческаго кладбища въ селѣ Б. Рыкань дубенскаго уѣзда. Покойники были погребены въ неглубокихъ ямахъ, иногда обложенныхъ деревянными бревнами; въ могилѣ находилось по одному костяку, головою на западъ, руки были вытянуты вдоль туловища. Въ мужскихъ могилахъ ничего не находилось кромѣ кусковъ окислившагося желѣза. Въ женскихъ могилахъ найдены кольца, серьги, браслеты, желѣзные ножики, бусы каменныя, стеклянныя, янтарныя и бронзовыя. Найденъ медальонъ съ изображеніемъ Божіей Матери и славянскою надписью. Могилы, изслѣдованныя Житинскимъ, замѣчательны тѣмъ, что на нихъ не обнаружено: 1) каменныхъ прикрытій; 2) не найдено въ нихъ слѣдовъ березовыхъ бревенъ и деревянныхъ срубовъ; 3) не обнаружено слѣдовъ трупосожженія и тѣмъ онѣ отличаются отъ могилъ минской губерніи.

10 августа собраніе въ присутствіи почетнаго предсѣдателя IX съѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича слушало чтеніе проф. В. Б. Антоновича „*О бронзовомъ вѣкѣ въ бассейнѣ Днѣпра*". Памятники доисторической древности въ Россіи не соотвѣтствуютъ классификаціи, установленной скандинавскими учеными, признающими три вѣка: каменный, мѣдный или бронзовый и желѣзный. Въ Россіи на значительномъ пространствѣ отсутствуетъ вѣкъ мѣдный и желѣзная культура прямо наступила на вѣкъ бронзы. Мѣдные предметы въ Россіи всегда встрѣчаются съ примѣсью желѣзныхъ предметовъ. Признаки бронзоваго вѣка три: 1) нахожденіе предметовъ оружія и нѣкоторыхъ орудій какъ топоровъ, ножей, серповъ, и др., быстро исчезнувшихъ при появленіи желѣза. Единичныя спорадическія находки сихъ предметовъ заставляютъ предполагать ихъ распространеніе черезъ торговлю и поселеніе племени бронзовой культуры; 2) нахожденіе мастерскихъ бронзоваго вѣка, гдѣ сохранились формы для отливки бронзовыхъ предметовъ, шлаки, запасы металла и готовыхъ проволокъ, недоконченныя орудія, испорченныя при отливкѣ или употребленіи и назначавшіяся для переплавки; 3) вѣрный признакъ бронзоваго вѣка есть нахожденіе въ странѣ гробницъ бронзоваго вѣка.

Признаки бронзоваго вѣка въ Россіи замѣчаются въ двухъ направленіяхъ изъ двухъ самостоятельныхъ центровъ: 1) изъ средней Азіи; 2) изъ малой Азіи черезъ западную Европу. Ходъ средне-азійской культуры прослѣженъ по чудскимъ копямъ и гробницамъ отъ Алтая до Урала, черезъ Уралъ въ бассейнъ Камы въ древнюю Біармію, гдѣ достигла она высшаго развитія, но дальше не двинулась.—Культура малоазійская распространялась Финикіянами по всему бассейну Средиземнаго моря на материкъ Европы и съ запада шла на востокъ въ нынѣшнюю Россію. Предѣлами ея можно считать пока: Днѣстръ, Смотричь и западный Бугъ. На всемъ пространствѣ между этими границами и бассейномъ Камы бронзовой культуры, повидимому, не было. Въ Финляндіи, Балтійскомъ краѣ, въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, средней Россіи и бассейнѣ средняго Днѣпра нѣтъ ни мастерскихъ, ни гробницъ бронзоваго вѣка, а находятся лишь немногочисленные, разсѣянные, отдѣльные предметы изъ мѣди.

Побережье Черного моря (новороссійскій край) замѣчательно тѣмъ, что найденные тамъ предметы бронзоваго вѣка не имѣютъ общихъ признаковъ ни восточной, ни западной культуры. Пока область Дона остается археологически неизслѣдованной, трудно опредѣлить развитіе бронзовой культуры на побережьи Черного моря

Интересный рефератъ проф. Антоновича въ главныхъ выводахъ подтвердилъ проф. Д. Н. Анучинъ. По его мнѣнію въ Россіи былъ періодъ, слѣдовавшій непосредственно за каменнымъ, когда при нѣкоторомъ знакомствѣ съ желѣзомъ мѣдь и бронза имѣла преобладающее значеніе въ выдѣлкѣ орудій и оружія. Въ западной культурѣ мѣднаго вѣка послѣ Финикійцевъ принимали участіе Етруски и Греки, а именно Греки для Южной Россіи имѣютъ наиболѣе важное значеніе. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что бронза распространялась въ Россіи и съ Кавказа и слѣды ея замѣтны въ бассейнѣ Дона. Что касается западной культуры, то, по сходству бронзовыхъ орудій Польши, Западнаго Края и Финляндіи съ орудіями средне-европейскими и скандинавскими, можно заключать, что они занесены изъ этихъ странъ. Восточная среднеазійская культура распространена по всему пріуральскому краю, въ вятской, казанской, уфимской и самарской губерніяхъ въ значительной мѣрѣ, даже еще далѣе шла на западъ, судя по находкамъ въ муромскомъ уѣздѣ и въ московской губерніи. Напримѣръ, форма нѣкоторыхъ мѣдныхъ серповъ, найденныхъ въ казанской губерніи, встрѣчается и въ Венгріи, но не далѣе на западъ. Характерный признакъ мѣдныхъ предметовъ восточной культуры въ различіе отъ западной слѣдуетъ считать украшеніе бронзовыхъ издѣлій изображеніями животныхъ, что вполнѣ отсутствуетъ на мѣдныхъ издѣліяхъ западной Европы, гдѣ встрѣчаются геометрическія украшенія на подобныхъ предметахъ. Проф. Анучинъ указалъ на необходимость составленія каталога съ изображеніями наиболѣе типичныхъ предметовъ бронзоваго вѣка, какъ сдѣлано это для сибирскихъ древностей Радловымъ, Клеменцомъ и Мартиномъ. Проф. Самоквасовъ послѣ этого замѣтилъ, что археологическія изученія, предпринятыя почином московскаго археологическаго общества, въ короткое время достигли значительныхъ результатовъ: они дали матеріалъ для историческихъ фактовъ за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова. Бронзовый вѣкъ въ Россіи восходитъ, повидимому, до VII вѣка до Р. Х. По свидѣтельству Геродота въ VII вѣкѣ Массагеты вытѣснили Скиѳовъ изъ прикаспійскихъ степей въ область рѣки Дона. Оба народа жили въ вѣкѣ бронзовой культуры, которую Скиѳы принесли съ собою на новыя мѣста жительства. Въ одно время съ основаніемъ скиѳской державы между Дономъ и Дунаемъ началась и греческая колонизація въ побережьи Черного моря. Съ того времени начинается въ тѣхъ странахъ знакомство съ желѣзомъ.

Депутатъ Воронежскаго статистическаго комитета и Орловской архивной коммисіи С. Е. Звѣревъ сообщилъ о находкахъ бронзовыхъ орудій въ воронежской губерніи въ области рѣки Дона въ 1891—93 годахъ. Проф. Завитневичъ высказалъ, что бронзовыя орудія, найденныя между Припетью и Западной Двиной, а также между Нѣманомъ и Днѣпромъ, по своей формѣ тождественны съ соотвѣтствующими каменными орудіями, находимыми въ этой области въ огромномъ количествѣ. Не слѣдуетъ-ли по этому считать эти предметы мѣстнаго происхожденія? Не послужитъ ли это поводомъ для опредѣленія слѣдовъ бронзоваго вѣка и въ средней Россіи? Проф. А. А. Кочубинскій привелъ интересное замѣчаніе изъ области языка, который для доисторической археологіи не рѣдко можетъ провѣрять общіе выводы, сдѣланные этой наукою. Общій терминъ у Славянъ, у Литовцевъ для одного металла есть *желѣзо*—гелезисъ, а для мѣди слова отдѣльныя—*мѣдь* и *варысъ*, оба неизвѣстнаго происхожденія. При томъ слово желѣзо—гелезисъ одного происхожденія съ названіемъ для мѣди въ греческомъ языкѣ—халкосъ, которое слово и получило новое значеніе желѣза, когда его первое значеніе оказалось лишнимъ. Главнымъ образомъ добавимъ къ замѣчанію проф. Кочубинскаго—лит. слово *варысъ* можно было *бы* сопоставить съ лат. ferrum и слова *мѣдь* Микошичъ сравниваетъ съ готскимъ imitha, староверхненѣмецк. smid, англосакс. smidh, старонордійскимъ smidha.

(Продолженіе будетъ).

фронта и съ фланговъ, а въ четыре раза сильнѣйшая пѣхота, наэлектризованная фанатизмомъ, цѣлый день вела аттаку за аттакой концентричной линіей. Русскіе стойко сражались, но безъ всякой надежды и только твердо рѣшившись умереть со славой. Но долго держаться не было возможности: ре зервы были всѣ пущены въ ходъ до послѣдняго человѣка; патроны почти всѣ вышли".

Человѣческія силы имѣютъ предѣлы: геретъ храбрецовъ, на которыхъ Дерожинскій могъ смотрѣть съ гордостью, мужественно выдержала въ продолженіе срока восьми часовъ непрерывный перекрестный огонь, но они изнемогали отъ знойнаго жара и недостатка какъ воды, такъ и пищи. Раненые удалялись въ полевой лазаретъ, находившійся въ тылу позиціи, въ такомъ значительномъ числѣ, что оставшіеся покуда невредимыми солдаты воображали, что отданъ приказъ отступать. Эту минуту унынія и смятенія турки выбрали для ожесточеннаго наступленія съ двухъ сторонъ большую дорогу, по которой могли только отступить русскіе или получить подкрѣпленіе. Справедливо говоритъ капитанъ Гринъ, американскій военный агентъ, авторъ прекрасной исторіи этой войны, что тутъ наступилъ самый критическій моментъ всей кампаніи. Дѣйствительно, это былъ историческій моментъ въ борьбѣ Россіи съ Турціей. Нѣсколько ротъ утомленныхъ, истощенныхъ, хотя и преданныхъ своему долгу, солдатъ, не могли удержать напиравшую на нихъ массу турокъ, поднимавшуюся по горному откосу, и помѣшать имъ, соединившись съ другой колонной Сулеймана-паши, шедшей съ противоположной стороны, отрѣзать русскимъ отступленіе и перебить всѣхъ до послѣдняго человѣка. Минута была трагическая, и въ современной мирной цивилизованной жизни рѣдко можно испытать подобное сильное ощущеніе. Ожидая съ минуты на минуту, что враги окончательно сомкнутъ, стягивавшее его, желѣзное кольцо, Дерожинскій послалъ послѣднюю телеграмму Императору Александру II, объясняя, что наступилъ неизбѣжный конецъ, и, давая клятву, что онъ и его храбрецы съ помощью Божіей будутъ защищаться до послѣдней минуты, до послѣдней капли крови.

День близился къ вечеру, и Дерожинскій, вмѣстѣ съ своимъ главнымъ помощникомъ, полковникомъ Столѣтовымъ, стоя подъ турецкимъ огнемъ на вершинѣ св. Николая, смотрѣлъ, какъ его мужественные солдаты, погибая отъ жары, усталости, жажды, голода и турецкихъ пуль, съ отчаяніемъ отступали шагъ за шагомъ отъ напиравшаго на нихъ могучаго врага, который оглашалъ воздухъ побѣдоносными криками: „Аллахъ! Аллахъ“.

Вдругъ Столѣтовъ громко вскрикнулъ, схвативъ Дерожинскаго за плечо, и указалъ ему пальцемъ на извивавшуюся по горному проходу дорогу, на которой подвигалась черная масса. „Слава Богу“,—торжественно произнесъ Дерожинскій, которому, однако, суждено было умереть тридцать шесть часовъ спустя. Оба начальника обнажили свои головы и набожно перекрестились. Солдаты увидали также въ мрачныхъ глубинахъ горнаго прохода блестѣвшіе на солнцѣ штыки и ихъ радостное „ура“ заглушило турецкіе военные крики. Но чѣмъ ближе приближалась помощь храбрымъ защитникамъ Шипки, тѣмъ страннѣе она казалась. Впереди ѣхалъ высокій генералъ на громадной лошади, а за нимъ слѣдовалъ, повидимому, кавалерійскій отрядъ, которому, въ сущности, нечего было дѣлать на горной вершинѣ. Это былъ старый герой Радецкій и стрѣлковый батальонъ, посаженный имъ на казацкихъ лошадей. Этотъ батальонъ принадлежалъ къ той стрѣлковой бригадѣ, которая совершила чудеса во время знаменитаго движенія генерала Гурко черезъ Балканы, и остальные ея батальоны, прошедшіе пятьдесятъ пять километровъ, не отдыхая и ни разу не варивъ себѣ пищи, быстро поднимались по горнымъ откосамъ со стороны Габрова. Но Радецкій не ждалъ ихъ появленія, а, спѣшивъ свой батальонъ, двинулъ его тотчасъ на турокъ, которые не выдержали смѣлаго неожиданнаго натиска и побѣжали, преслѣдуемые стрѣлками, до своей укрѣпленной позиціи на Лысой горѣ. Потомъ Радецкій подождалъ, пока подошла вся стрѣлковая бригада, и лично повелъ ее подъ перекрестнымъ турецкимъ огнемъ на вершин горы св. Николая, гдѣ и присоединилъ свои силы къ гарнизону Дерожинскаго.

Конечно, одна бригада не могла составить значительной поддержки для гарнизона, но Радецкій объявилъ, что за нимъ идетъ генералъ Драгомировъ со всей своей дивизіей, и, дѣйствительно, на слѣдующее утро явился Драгомировъ съ двумя полками, которые прошли наканунѣ тридцать восемь миль. Онъ тотчасъ пустилъ въ бой житомирцевъ и самъ, предводительствуя ими, былъ тяжело раненъ въ ногу. Его отнесли въ сторону, перевязали ему рану и отправили въ полевой лазаретъ. Между тѣмъ, Сулейманъ-паша, видя, что его шансы на успѣхъ уменьшаются, рѣшилъ смѣлымъ отчаяннымъ ударомъ овладѣть позиціей св. Николая. Его войска произвели бѣшеную атаку на русскіе ретраншементы; впереди всѣхъ шелъ полкъ, которымъ командовалъ шотландскій капитанъ Камбель, убитый потомъ въ Южной Африкѣ, и онъ ворвался въ русскую твердыню. Но въ смертельномъ рукопашномъ бою стойкость русскаго солдата взяла верхъ, и весь турецкій полкъ былъ истребленъ, за исключеніемъ только нѣсколькихъ солдатъ и Камбеля. Въ теченіе дня продолжали прибывать остальные части драгомировской дивизіи, и къ ночи шипкинскій гарнизонъ имѣлъ уже 20.000 человѣкъ. На слѣдующій день генералъ Радецкій, бывшій корпуснымъ командиромъ, самъ повелъ аттаку и отнялъ передовые ретраншементы турокъ, которые принуждены были съ тѣхъ поръ играть только оборонительную роль. Ясно было, что Шипка спасена. Форбесъ уѣхалъ оттуда вечеромъ 24 августа.

По его справедливому замѣчанію, „пятидневная битва, которая продолжалась еще 25 и 26 числа, служила прологомъ геройской защитѣ Шипки Радецкимъ въ продолженіе всей зимы, послѣдовавшему затѣмъ его блестящему походу въ Румелію и взятію въ плѣнъ всей турецкой арміи Скобелевымъ“. „Эти славные подвиги были бы немыслимы,—говоритъ англійскій военный корреспондентъ,—если бы туркамъ удалось въ августѣ отбить Шипку у слабаго русскаго гарнизона, а этому помѣшало только своевременное появленіе Радецкаго съ его батальономъ стрѣлковъ, на казацкихъ лошадяхъ въ памятный день 23 августа“. (П.В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги

объявляетъ, что багажъ и грузы по нижеуказаннымъ накладнымъ, прибывшіе въ теченіе сентября мѣсяца сего года, въ случаѣ невостребованія багажа въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ и грузовъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, на основаніи ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава, будутъ проданы съ публичнаго торга, а именно багажъ по квитанціямъ С.-Петербургъ — Рыбинскъ № 2644 и Мста-Брусово—(выгружено въ Евановѣ)—№ 241; грузъ большой скорости: Петербургъ—Бѣжецкъ № 47174; грузы малой скорости: Петербургъ Рыбинскъ №№ 49538 и 49635, Петербургъ—Харино № 49191 (выгрузка въ Масловѣ), Петербургъ—Родіоново № 39844, Москва—Родіоново № 24688, Петербургъ—Савелино №№ 39960 и 49681, Рыбинскъ—Бѣжецкъ № 34458, Петербургъ—Бѣжецкъ №№ 49262, 49619 и 49851, Москва—Бѣжецкъ №№ 24586 и 24608 Петербургъ—Брусово № 49271 (выгруз. въ Евановѣ).

Грузъ же по отправкѣ Нижн.-Новгородъ—Максатиха № 67542 (чугунный крестъ) на основаніи постановленія г. Министра Путей Сообщенія отъ 9 апрѣля 1893 года № 4575 будетъ переданъ, по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, въ ближайшую церковь.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что во вторникъ 21-го декабря 1893 года, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ теченіе іюля мѣсяца сего года и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 6802, 7604, 11504, 13128, 15395, 1444, 2576, 2893, 3246, 3775, 4090, 5117, 7101, 7176, 7309, 8443, 8444, 8695, 10452, 10711, 11135, 11896, 12347, 12349, 12671, 12716, 13241, 13245, 13289, 13848, 14084, 14609, 14807, 14894, 15272, 15287, 15648, 17005, 17875, 17947, 18417, 18612, 18665, 19075, 19099, 19170, 19171, 19412, 19463, 19550, 19601, 19626, 19633, 23, 51, 87, 88, 112, 212, 254, 258, 259, 275, 287, 399, 483, 484, 503, 504, 505, 558, 584, 597, 661, 682, 703, 720, 740, 751, 837, 840, 863, 871, 872, 935, 938, 1015, 1072, 1085, 1094, 1119, 1124, 1158, 1169, 1179, 1191, 1195, 1209, 1211, 1212, 1217, 1228, 1268, 1289, 1295, 1362, 1363, 1387, 1397, 1478, 1481, 1505, 1513, 1570, 1587, 1588, 1603, 1614, 1615 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

16 декабря 1893 г., съ 11 часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ іюлѣ 1893 г. и просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч. подъ нижеслѣдующими №№: 23173, 23174, 23187, 23204, 23235, 23239, 23248, 23249, 23285, 23289, 23295, 23309, 23337, 23344, 23393, 23412, 23431, 23434, 23436, 23446, 23472, 23478, 23480, 23482, 23503, 23520, 23536, 23537, 23538, 23556, 23559, 23561, 23563, 23564, 23603, 23640, 23679, 23684, 23688, 23696, 23697, 23707, 23716, 23720, 23724, 23725, 23752, 23778, 23793, 23806, 23811, 23826, 23837, 23839, 23842, 23865, 23877, 23909, 23913, 23914, 23924, 23926, 23941, 23946, 23974, 23992, 23999, 24010, 24030, 24034, 24044, 24045, 24046, 24047, 24067, 24068, 24069, 24076, 24078, 24082, 24083, 24089, 24098, 24099, 24103, 24104, 24108, 24110, 24133, 24134, 24143, 24149, 24165, 24168, 24170, 24172, 24201, 24215, 24216, 24222, 24228, 24242, 24266, 24275, 24277, 24278, 24281, 24283, 24384, 24287, 24289, 24302, 24303, 24306, 24308, 24313, 24314, 24317, 24320, 24323, 24324, 24325, 24326, 24329, 24330, 24332, 24337, 24339, 24342, 24345, 24346, 24359, 24373, 24374, 24377, 24378, 24379, 24381, 24382, 24383, 24384, 24387, 24395, 24396, 24397, 24416, 24422, 24423.

Распорядитель *А. Бѣляевъ.*

Управленіе Московско-Нижегородской желѣзной дороги

объявляетъ, что нижепоименованный багажъ и грузы будутъ проданы **на станціяхъ назначенія** съ публичнаго торга, назначеннаго на 16 декабря сего года въ 12 час. дня.

№№ отправокъ.	Станціи. назначенія.	Станціи. отправленія.	Отправитель	Получатель.	Названіе товара.
1554	Ростовъ Донъ.	Нижній.	Кащенко.	Пред. дубл.	Проба Пшеницы.
200	Москва.	—	—	—	Багажъ.
4496	С.-Петербургъ.	—	—	—	Багажъ.
66	Лаптево.	—	Головинъ.	—	Желѣзн. издѣл.
2333	Вязьма.	—	Концъ.	Бр. Каменскіе.	Офицерская шинель.
47253	Москва.	—	Кузнецовъ.	Пред. дубл.	Благовонный.
369	Курскъ.	—	Шапошниковъ.	—	Машина швейная.
6453	Тула.	—	Грачевъ.	—	Кофе фруктовый.
57411	Москва.	—	Варламовъ.	—	Домашнія вещи.
1746	Рязань.	—	Фосфоритовъ.	—	Фосфоритъ.
62295	Москва.	—	Феррейнъ.	—	Посуда стекл. мелкая.
63563	—	—	Котелкинъ.	—	Ярлыки бумажные.
3019	Бобруйскъ.	—	258-й Кут. полкъ.	—	Бланки печатные.
175913	С.-Петербургъ.	—	Роохъ Щодицъ.	—	Хирургическій.

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія о пріемѣ подписки на 1894 г. журналовъ: „Живописное Обозрѣніе“, „Шутъ“, „Стрекоза“; „Наше Время“, „Колосья“, „Сѣверъ“, „Ниж. Вѣсти. парох. и промышл.“, „Осколки“; газетъ: „Новости“ и „Сынъ Отечества“.

Нижній-Новгородъ. 1 декабря 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ **Г. Демьяновъ.**